

Сегодня был прекрасный день, но для Чжан Юнцяна он таковым не являлся. Только что пообедав, он решил найти уютное местечко, чтобы спокойно переварить пищу. Перебрав множество вариантов, он неожиданно оказался в Галерее Булан.

В Галерее Булан не было тканей, зато множество вьющихся растений покрывало своды, словно огромное изумрудное полотно, сквозь которое даже солнечные лучи не могли пробиться. По краям сводов свисали длинные лианы, большинство из которых достигали полуметра в длину, а некоторые касались земли. На концах лиан висели медные колокольчики, которые, стоило подуть ветру, начинали звенеть, создавая мелодичный перезвон.

Эти колокольчики словно ликовали, танцевали и аплодировали любви.

Галерея Булан была излюбленным местом для свиданий в старшей школе Наньмо, особенно во время перерывов, когда парочек становилось ещё больше.

Для одиноких это было запретное место, но для влюблённых — настоящий рай, особенно в жаркие летние дни, когда здесь можно было укрыться от зноя.

Чжан Юнцян недавно уже бывал здесь, и, глядя издали, он чувствовал, как Галерея Булан источает кисловатый запах любви. Чем громче звенели колокольчики, тем сильнее становился этот запах.

Он подумал, что раз уж пришёл сюда, то не стоит специально избегать этого места. Просто пройдёт мимо.

Когда девушки в Галерее увидели Чжан Юнцяна из 17-го класса, они, мгновенно опомнившись, бросились врассыпную.

После того как девушки скрылись, парни, оставшись одни, переглянулись. Но смотреть друг на друга было не так интересно, как на девушек, поэтому они тоже разошлись.

С тех пор, как он стал приходить сюда чаще, здесь всегда оставался только он один. Ему это нравилось, так как можно было спокойно поспать.

С тех пор, как он узнал о семейных обстоятельствах Ван Жоханя и как тот рыдал у него на груди, в его голове постоянно всплывали эти воспоминания, вызывая тоску и странное чувство.

Ему вдруг захотелось прийти в Галерею Булан, чтобы почувствовать красоту любви, послушать сладкие речи парней и девушек.

Но, как и следовало ожидать, каждый раз, когда он приходил, здесь не было ни души, только звон колокольчиков, который словно вздыхал и жаловался.

Сегодня, словно по какому-то неведомому велению, он снова пришёл сюда, но двое человек не убежали.

Сначала он был поражён, затем разозлился, а в конце почувствовал боль в сердце.

В Галерее Булан Ван Жохань с румяным лицом передавал письмо Юань Сяолин, которая тоже покраснела от смущения. Они оба избегали смотреть друг другу в глаза, каждый из них был застенчивее другого.

Обменявшись несколькими словами, она взяла письмо, и они улыбнулись друг другу.

Эта красивая улыбка в глазах Чжан Юнцяна была словно назойливая муха, которая влетела в глаз. Ему было неприятно, и он хотел её вытащить, раздавить, чтобы избавиться от ненависти. Но едва появилась ненависть, его сердце пронзила острая боль, и никакой ненависти не осталось.

Неужели у него снова начались проблемы с сердцем?

Юань Сяолин, смущаясь, ушла, а Ван Жохань заметил Чжан Юнцяна у края галереи. Он подбежал к нему, краснея и тяжело дыша:

— Братан.

Чжан Юнцян хмуро ответил:

— Ты мне не брат.

Ван Жохань был словно поражён ударом молнии и с недоумением пробормотал:

— Я...

Чжан Юнцян продолжил:

— Ты же знал, что я ухаживаю за Сяолин, зачем ты так поступил?

Как брат может отбивать девушку у брата? Это самое низкое, что можно сделать.

Ван Жохань чуть не заплакал, с трудом выдавливая слова:

— Я просто...

— Я ошибся в тебе.

Его сердце сжалось так сильно, что он едва мог дышать, будто вот-вот задохнётся.

Почему Ван Жохань написал любовное письмо Юань Сяолин? Почему он признался ей в любви? Почему Юань Сяолин приняла его признание? Неужели она действительно любит его?

Голова Чжан Юнцяна вот-вот взорвётся, гнев готов был вырваться наружу, но он не мог этого сделать.

Да, какая девушка посмеет полюбить его? Он только и знает, что драться, прогуливать уроки и спать. Он абсолютно никчёмный.

Ван Жохань хорошо учится, красив, хоть и трусоват, но обладает невероятной силой воли. Он доброжелателен, и одноклассники тянутся к нему. Он такой хороший, неудивительно, что она в него влюбилась.

Юань Сяолин тоже хорошо учится и красива. Разве они не идеальная пара? А он тут вмешался.

Может, стоит их поздравить?

Но почему тогда хочется плакать?

Ван Жохань заплакал, его лицо стало бледным. Он боялся поднять голову, чтобы не увидеть холодное выражение лица Чжан Юнцяна, не увидеть презрение в его глазах, не услышать слов, которые разобьют его сердце.

Он хотел что-то объяснить, но Чжан Юнцян не дал ему шанса, просто ушёл.

Звон колокольчиков, приближаясь, бил по его сердцу, нанося глубокую рану.

Неужели он снова останется один, без семьи и дома?

Слёзы текли из его глаз, а колокольчики, не ведая печали, продолжали звенеть.

Утром воздух был прохладным, небо ясным.

Ван Жохань продолжал каждое утро бегать, хотя Чжан Юнцян больше не появлялся на школьном стадионе.

После уроков он по-прежнему занимался стойкой, но Чжан Юнцян больше не приходил, чтобы его поправить.

Оба старались избегать друг друга.

Чжан Юнцян лежал на парте, притворяясь спящим, но через щель между рукой и столом украдкой наблюдал за Ван Жоханем, который внимательно делал записи на уроке.

После уроков он менял позу и снова подглядывал. Ван Жохань занимался стойкой с закрытыми глазами, так что Чжан Юнцян мог смотреть на него часто и без стеснения. Когда звенел звонок на урок, он всегда успевал опустить голову раньше Ван Жоханя, чтобы продолжить притворяться спящим.

Чжа Нань и Диу Дун нервничали, пытаясь создать для них возможности встретиться, но оба не проявляли ни капли интереса. Один говорил, что хочет спать, другой — что тренируется, чтобы стать сильнее. Они даже устраивали ситуации, когда они могли бы пересечься, но оба проходили мимо друг друга, как незнакомцы, с каменными лицами.

Чжа Нань злился и ругался.

Диу Дун тоже был расстроен и восклицал, что их братан Чжан Юнцян останется холостяком на всю жизнь. Иногда он даже задавался вопросом, неужели Чжан Юнцян не способен на большее? Неужели он не может справиться даже с таким парнем?

Раньше, когда дрались, даже если на него нападали десяток человек, он за несколько ударов заставлял их всех молить о пощаде. Почему же, когда дело касается чувств, он становится таким слабаком?

Неужели он боится только сильных?

Он всегда считал Чжан Юнцяна своим кумиром, но теперь ему пришлось задуматься. Он не хотел, чтобы его кумир был таким профаном в любви. Он сам ещё никогда не был в отношениях, и советоваться с Чжа Нанем было бесполезно, так что все надежды он возлагал на Чжан Юнцяна. Но, видя его беспомощность, он снова восклицал:

— Я не хочу быть холостяком!

Он тоже нервничал и ругался, как Чжа Нань.

Но больше всего их беспокоило то, что Чжан Юнцян каждую ночь тайно провожал старосту класса домой. После этого он стоял внизу, глядя в пустоту, пока свет в её окне не гас, и только тогда неохотно уходил домой.

Они не знали, что произошло между ними. Недавно они вместе собирали любовные письма. Когда они спрашивали их об этом, оба отвечали, что всё в порядке.

Но всё в порядке?

Разве всё в порядке, если они не разговаривают и избегают взглядов?

Часто они видели, как староста класса бегала одна, украдкой вытирая слёзы. И часто видели, как Чжан Юнцян, словно бешеный, кричал и рычал, не спал, а каждый день в обед приходил к толстой иве и избивал её. Бедное дерево, ещё не вступив в зиму, уже погрузилось в спячку.

Недавно они видели, как Чжан Юнцян что-то говорил тётке в столовой. Когда староста класса пришла поесть, тётка, которая обычно дрожала, вдруг перестала трястись и с улыбкой сказала:

— Дитя, ешь больше, если захочешь добавки, приходи, я тебе дам. Сегодня у нас дополнение к меню.

И это дополнение продолжалось две недели, каждый день, каждую трапезу, всегда мясо или рыба, никогда овощи.

И у тётки были разные причины для дополнений: 13 школьных руководителей, словно по очереди, праздновали дни рождения.

А когда они приходили за едой, тётка говорила:

— Дни рождения руководителей закончились, вы опоздали.

Что? Неужели дни рождения у них длятся по секундам? Может, тогда назвать их «секундами рождения»?

Они спросили Чжан Юнцяна о школьных дополнениях, спросив:

— Почему ты не дал и нам дополнений? Мы ведь тоже твои братья.

Но он тут же взорвался, хмуро сказав:

— Не называйте меня братом.

Они были в недоумении, только тихо ругали Чжан Юнцяна за то, что он предпочитает девушек друзьям, боится сильных и не умеет отвечать за свои поступки.

С начала учебного года прошло три месяца, и в 12-м классе прошло несколько экзаменов. Хотя Шэнь Чуань говорил ученикам 17-го класса, что они могут заниматься своими делами, если это не мешает другим. На экзамене можно сдать пустой лист, но пропускать его нельзя. Ты должен быть там, а спишь ты или играешь, это уже никого не волнует.

<http://bllate.org/book/15447/1370327>